

Когда начальник сам подаёт пример и отвлекается от дел, совещание закономерно заканчивается быстро. Тань Юмин, точно зависимый от игр подросток, всю дорогу шёл с опущенной головой, изучая пиксельного человечка в системе позиционирования. Шэнь Цзуннянь сейчас отправился в отдел маркетинга. Что он там делает?

— Господин Тань.

Тань Юмин на мгновение поднял голову и отозвался. Заметив, что в приёмной полно всевозможных сладостей и еды, он кивнул:

— Опять пируете.

Ян Шиянь заварила ему чай:

— Это прислали из офиса генерального директора «Хуаньту».

Раньше, когда Чжун Маньцин была помощником гендиректора, она любила заказывать еду из «Юйсиньцзюй». Её ученица, Тан Цзы, предпочитает «Лидэси». Сегодня, по какому-то неведомому радостному случаю, размах оказался ещё больше — заказали из «Маньцзяхуа».

— Ещё привезли охлаждающий травяной чай. Господин Тань, хотите стаканчик? — предложила секретарь.

Тань Юмин вежливо отказался и поддразнил её:

— Вы на прошлой неделе слишком сильно давили по тому совместному проекту? Может, это намёк, что вам пора охладить пыл?

— Ну, тогда маленькая помощница Тан действительно превзошла своего учителя. Она действует тоньше, чем Маньцин.

Договорив, Ян Шиянь на секунду замерла. Босс сегодня сам начал шутить с ними. Такого не случалось уже очень давно.

Тань Юмин ничего не заметил. Он снова уткнулся в телефон. Пиксельный человечек уже переместился в операционный отдел. Перед тем как зайти в кабинет, Тань Юмин бросил:

— Обед не заказывай.

Шэнь Цзуннянь приехал в половине первого. Они вместе отправились в столовую для сотрудников компании «Пинхай».

Для руководства был выделен отдельный этаж. Шэнь Цзуннянь слишком давно не появлялся в «Пинхае», поэтому все были удивлены. Сотрудники здоровались с ним. Тань Юмин под благовидным предлогом — якобы чтобы не нарушать порядок в обеденное время — увёл его в свою комнату для переговоров. На самом деле он просто жаждал провести время наедине.

— Ну как? Каково это — вернуться с закрытого острова в кабинет президента? Уже привык? — Блюда заняли половину стола, но Тань Юмин не спешил есть. Его разбирало любопытство: — Твои топ-менеджеры тебя ещё узнают? Еду в приёмную ты заказал? В скольких отделах ты сегодня побывал?

Пиксельный человечек так активно бегал по экрану, что Тань Юмин сбился со счёта. Шэнь Цзуннянь зачерпнул полмиски супа с гребешками и буквально заткнул ему рот:

— На какой вопрос отвечать первым?

Тань Юмин пододвинул стул ближе. Колено к колену, нога к ноге:

— Признавайся по порядку.

— Никаких особых чувств. Не знаю. Нет, не я. В четырёх, — ответил Шэнь Цзуннянь и перешёл к допросу: — Раз ты так внимательно считал, значит, совсем не работал?

Тань Юмин округлил глаза:

— Кто это сказал! Пойди поспрашивай. В первой половине года меня выдвинули в десятку выдающихся молодых представителей района Залива!

В прошлом году на морской торговой конференции Тань Юмин совершил настоящий подвиг. Он был на пике славы и получил приглашение на официальное собрание по подведению итогов.

— Тогда ты очень крут, — Шэнь Цзуннянь кивнул и с беспристрастным видом указал на его нетронутую тарелку: — Но даже выдающийся представитель молодёжи обязан доесть овощи.

— ...

После болезни у Тань Юмина пропал аппетит. Он стал меньше есть и хуже спать.

— Ты мой парень, а не отец! — заворчал он.

Шэнь Цзуннянь и не думал ему потакать:

— Мне такой сын не нужен.

Его злил вид этих похудевших щёк. Он подложил Тань Юмину ещё порцию жареной спаржи:

— И это тоже съешь.

— ...

Кое-как сторговавшись и закончив обед, они отправились в комнату отдыха Тань Юмина. Шэнь Цзуннянь откинул одеяло. Под ним лежала его рубашка. Тань Юмин не врал, когда говорил, что каждую ночь спит в обнимку с его вещами.

Шэнь Цзуннянь о чём-то задумался. Помолчав, он взял рубашку и начал её складывать. Тань Юмин тут же подскочил и попытался отобрать вещь:

— Ты что делаешь? Это моё!

Его сон был слишком плохим. Без этой рубашки ему было невыносимо трудно.

Шэнь Цзуннянь спокойно посмотрел на него:

— Тебе нужна эта тряпка или я?

Тань Юмин надулся:

— Я могу пользоваться ей, когда тебя нет.

Шэнь Цзуннянь зарылся взглядом в рубашку и продолжил её складывать:

— Я больше не исчезну.

— Но это не одно и то...

— Как только ты позовёшь меня, я приду.

Тань Юмин неохотно пробормотал «ладно», снял пиджак и забрался в постель. Шэнь Цзуннянь настроил систему вентиляции и температуру, а затем лёг рядом. Тань Юмин тут же перекатился в его объятия. Он обвился вокруг него, как змея: закинул ногу, обхватил руками за талию и уткнулся лицом в изгиб шеи. Казалось, у него начался тактильный голод — какой бы близкой ни была дистанция, ему всё было мало.

Шэнь Цзуннянь почувствовал, как внутри закипает желание. Он крепко прижал Тань Юмина к себе:

— Веди себя смирно.

Тань Юмин лежал на нём и, словно зверёк, принюхивался. Его руки блуждали по телу партнёра.

— С тобой не получается быть смирным. Считаю, что у меня стальная выдержка, раз я ещё не раздел тебя догола...

Шэнь Цзуннянь слегка сжал его губы пальцами, предупреждая:

— Ты правда не хочешь спать?

Тань Юмин, не боясь смерти, показал кончики зубов. В его глазах читалось предвкушение:

— Можно и не спать.

Шэнь Цзуннянь сердито усмехнулся и прижал его голову к своей груди:

— Ещё как спать. Спи давай.

Тань Юмин зарылся лицом в его шею и выдохнул:

— Эх, Шэнь Цзуннянь, ну почему ты мне так нравишься?

Настолько сильно, что он сам не знал, как об этом сказать и что с этим делать.

Шэнь Цзуннянь не мог устоять перед такими моментами. Каждый раз его сердце плавилось от нежности. Он вздохнул, погладил Тань Юмина по затылку и сказал:

— Даже если ты подлизываешься, тихий час никто не отменял.

За этот год Тань Юмин стал дисциплинированным и заметно повзрослел. Но стоило Шэнь Цзунняню вернуться, как он тут же показал свою истинную натуру. Вёл себя точно так же, как в детстве: не уложить, не разбудить. Когда обеденный перерыв закончился, Шэнь Цзуннянь выключил будильник. После нескольких безуспешных попыток уговорить Таню встать, он просто откинул одеяло:

— Если сейчас же не поднимешься, я уйду.

Тань Юмин тут же открыл глаза. Он давно так сладко не спал. Чувствуя себя бодрым и посвежевшим, они привели себя в порядок. Стоя перед зеркалом, они надевали пиджаки и завязывали галстуки. Их движения были настолько слаженными, будто они прожили в браке много лет.

На столе зазвонил телефон. Тань Юмин взял его. Это был мобильный Шэнь Цзунняня. На экране высветилось имя: Цзян Цяожуй. Тань Юмин подозрительно посмотрел на Шэнь Цзунняня. Тот, не понимая причины такого взгляда, подошёл и взял трубку.

Неизвестно, что говорили на том конце, но Шэнь Цзуннянь тихо ответил «угу». Он был краток: «Решай сам». Однако разговор затягивался.

Тань Юмин подошёл сзади и обнял его, прижавшись щекой к плечу. Он чувствовал себя как тесто, которое начало бродить от избытка уксуса-ревности. Раньше он не понимал почему, но теперь осознал всё.

Его руки начали проказничать в районе живота Шэнь Цзунняня. Тот обернулся и беспристрастно указал на него пальцем — это было предупреждение. Тань Юмин состроил обиженную гримасу и стал действовать ещё наглее. Шэнь Цзуннянь нахмурился, одной рукой обхватил его за шею и прижал к своей груди. Только тогда Тань немного успокоился.

Как только звонок завершился, «инспектор» Тань начал допрос:

— Зачем тебя искал Цяожуй?

— Для второй фазы энергетического проекта нужно закупить новое оборудование, — честно доложил Шэнь Цзуннянь.

Тань Юмину нужно было совсем не это. Он спросил в лоб:

— Он ведь любит тебя, да?

Шэнь Цзуннянь помедлил. Не успел он ничего сказать, как Тань Юмин опередил его:

— Даже не вздумай меня обманывать. В его взгляде просто не может не быть скрытого смысла.

Шэнь Цзуннянь смотрел на него и молчал. Тань Юмин занервничал:

— Что это молчание значит?

— Это важно? — Голос Шэнь Цзунняня был спокойным и до хладнокровия рациональным. Тань Юмин замер, а затем услышал: — Мне плевать, что думают другие. Меня волнуешь только ты.

— А... вот как? — Шэнь Цзуннянь никогда не говорил подобных вещей. Тань Юмин опешил, а потом расплылся в улыбке: — Хе-хе.

— Глупый.

— Цыц, — заворчал Тань Юмин. — Не думай, что пара ласковых слов даёт тебе право на личные оскорбления.

— И вообще, — Шэнь Цзуннянь приподнял бровь, усиливая напор, — ты уверен, что хочешь припоминать старые обиды и сравнивать наши списки поклонников?

Тань Юмин тут же перестал улыбаться. Он схватил ключи от машины и внезапно стал очень занятым:

— Не понимаю, о чём ты. Пошли скорее, а то опоздаем.

После обеда Шэнь Цзуннянь был записан к врачу на полное обследование организма. Серьёзных проблем не обнаружили. Гематома в затылочной части почти рассосалась. Нужно было просто вовремя приходить на осмотры.

Выехав из больницы, «Бентли» направился напрямиком к клинике Моники на повторный приём Тань Юмина. Шэнь Цзуннянь впервые видел медицинские отчёты и данные Тань Юмина. В качестве близкого родственника он долго беседовал с Моникой наедине. Он догадывался, что этот год был для Тань Юмина тяжёлым. Но он и представить не мог, что ситуация была настолько критической.

Длительная бессонница. Иммуитет, ставший ничтожным. Ухудшение восприятия и слуховые галлюцинации. Полная потеря воли к жизни. Тань Юмин держался лишь на голом упрямстве, заставляя себя нести груз ответственности. Каждый конкретный диагноз запоздало бил по Шэнь Цзунняню.

— Одна фраза, которую он неосознанно произнёс во время гипноза, мне очень запомнилась: «Я, наверное, больше не выдержу... Но всё равно нельзя... А вдруг...»

Моника добавила:

— Он не договорил. Но я знаю, что было после «а вдруг». А вдруг ты вернёшься.

Шэнь Цзуннянь сжал в кулаке листок с отчётом. Его сердце болезненно сжалось. Какой

жизнью жил Тань Юмин весь этот год?

<http://bllate.org/book/17117/1621303>